

Г. В. Бежанидзе

**Обсуждение на Большом Московском соборе (1666–1667 гг.)
вопроса о соотношении церковной и государственной власти**

УДК 27-732.4:94(47).047: 321.01
DOI 10.47132/2618-9674_2025_2_74
EDN EENRNT

Аннотация: Единственным источником, отразившим ход дискуссии о пределах власти царя и патриарха на Большом Московском соборе 1666–1667 гг., является третья часть записок митр. Газского Паисия Лигарида. В статье реконструируется ход соборного обсуждения на основе сравнения сохранившихся текстов, отражающих содержание записок Лигарида. Авторы приходят к заключению о необходимости пересмотра устоявшейся в историографии оценки итогов собора, восходящей к известному труду Н. Ф. Каптерева «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович». Информация источников не позволяет утверждать, что соборное решение не соответствовало позиции восточных патриархов и митр. Паисия. Проблему соотношения церковной и государственной власти в России XVII в. необходимо рассматривать с учетом средневековых представлений о единстве Церкви и государства.

Ключевые слова: церковно-государственные отношения, патриарх Никон, царь Алексей Михайлович, Паисий Лигарид, Каптерев, политическая симфония.

Об авторе: **Георгий Вениаминович Бежанидзе**

Кандидат богословия, доцент, доцент кафедры общей и русской церковной истории и канонического права Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

E-mail: georgiib@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9628-9528>

Для цитирования: Бежанидзе Г. В. Обсуждение на Большом Московском соборе (1666–1667 гг.) вопроса о соотношении церковной и государственной власти // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2025. № 2 (30). С. 74–83.

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 04.04.2025; принята к публикации 15.04.2025.

Georgy Bezhanidze

**Discussions of Church and State Authority
at the Great Moscow Council (1666–1667)**

UDK 27-732.4:94(47).047: 321.01
DOI 10.47132/2618-9674_2025_2_74
EDN EENRNT

Abstract: The only source reflecting the course of the discussion on the limits of the tsar's and patriarch's authority at the Great Moscow Council of 1666–1667 is the third part of the notes of Metropolitan Paisius Ligarides of Gaza. This article reconstructs the council's proceedings by comparing surviving texts that convey the content of Ligarides' notes. The authors conclude that there is a need to reassess the historiographical evaluation of the council's outcomes, which stems from N. F. Kapterev's well-known work *Patriarch Nikon and Tsar Alexei Mikhailovich*. The source information does not support the claim that the council's decision contradicted the stance of the Eastern patriarchs and Metropolitan Paisius. The issue of the relationship between church and state authority in 17th-century Russia must be examined in light of medieval notions of the unity of Church and State.

Keywords: Church-State Relations, Patriarch Nikon, Tsar Alexei Mikhailovich, Paisius Ligarid, Kapterev, Political Symphony.

About the authors: Georgy Bezhanidze

PhD in Theology, Associate Professor of the Department of General and Russian Church History and Canon Law at St. Tikhon's University for the Humanities.

E-mail: georgiib@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9628-9528>

For citation: Bezhanidze G. Discussions of Church and State Authority at the Great Moscow Council (1666–1667). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2025, No. 2 (30), p. 74–83.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 04.04.2025; accepted for publication 15.04.2025.

Большой Московский Собор 1666–1667 гг. считается важным этапом в осмыслении характера церковно-государственных отношений в Московском Царстве. Состоявшееся на нем осуждение патр. Никона сопровождалось дискуссией о соотношении светской и церковной властей в православном государстве. Принято считать, что решение Московского собора состоялось вопреки мнению восточных патриархов о превосходстве царской власти и выражало идею симфонии церковно-государственных отношений.

Такая точка зрения восходит к известному труду Н. Ф. Каптерева «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович». Анализируя ответ патриархов 1663 г. на вопросы царя Алексея Михайловича по делу патр. Никона, Каптерев пришел к выводу: «восточные патриархи... признали, что царская власть выше духовной, так как царь есть наместник самого Бога на земле, что патриарх и всякий архиерей, наравне со всеми другими подданными, обязан царю безусловным во всем повиновением». Однако на соборе «благодаря дружным усилиям, смелости и энергии русских архиереев» эта позиция оказалась отвергнута, постановление собора утверждало, что «царь имеет преимущество в делах гражданских, а патриарх в церковных»¹. В большинстве новейших исследований позиция Н. Ф. Каптерева не подвергается сомнению². Между тем, внимательное прочтение основного источника по дискуссии на Московском соборе, заставляет усомниться в обоснованности устоявшихся наблюдений и выводов.

Хотя комплекс материалов собора сохранился достаточно полно, единственным источником, отразившим ход и содержание обсуждения на Московском соборе вопроса о характере церковно-государственных отношений, является третья часть сочинения митр. Паисия Лигарида «Βιβλίον συνοδικὸν περιέχον τὰ κατὰ Νίκωνος πατριάρχου Μοσχολίας ὑπὸ Παΐσιου μητροπολίτου Γάζης, ἀνατεθὲν τῷ αὐτοκράτορι πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν Ἀλεξίῳ Μιχαήλοβιτζ, ἐν ἔτει 1668» (Книга о соборе, содержащая сочинение Паисия, митрополита Газского, против Никона, патриарха Московского, представленная императору всея России Алексею Михайловичу в лето 1668). Известный своей ученостью, митрополит Газский Паисий Лигарид был приглашен в Россию патр. Никоном еще до начала конфликта. Прибыв в Москву в 1662 г., он оказался вовлечен в разрешение конфликта царя Алексея Михайловича и патриарха. Митр. Лигарид принимал самое активное участие в подготовке и проведении Большого Московского собора 1666–1667 гг. Его выступления в значительной части определили ход и итоги соборной дискуссии. Привлечение непереуслышанных на русский язык глав сочинения Паисия признается необходимым условием изучения вопроса об обсуждении на соборе соотношения власти царя и патриарха³.

Книга сохранилась в трех рукописях на греческом языке. Самая ранняя, датированная 1674–1675 гг., находится в отделе рукописей Государственного исторического музея⁴. Ее перевод на английский язык, выполненный Уильямом Пальмером, был опубликован в 1873 г.⁵ Существует также рукописный русский перевод третьей части «Книги о соборе», который хранится в архиве Санкт-Петербургского института

¹ Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. С. 226.

² Например: Общественная мысль России: с древнейших времен до середины XX в.: в 4-х т. Т. 1: Становление общественной мысли допетровской Руси. М., 2020. С. 426, 437, 447.

³ Чеснокова Н. П. Паисий Лигарид // ПЭ. Т. 54. М., 2019. С. 241.

⁴ ГИМ. Син. гр. 469. История о соборе 1666–67 гг. и суда над патриархом Никоном Паисия Лигарида, XVIII в.

⁵ Palmer W. *The Patriarch and the Tsar*, vol. 3: History of the Condemnation of the Patriarch Nikon by a Plenary Council of the Orthodox Catholic Eastern Church, held at Moscow A. D. 1666–1667. Written by Paisius Ligarides of Scio. London, 1873.

истории РАН. Как было установлено С. К. Севастьяновой, этот перевод был выполнен не с греческого подлинника, а с английского текста Пальмера⁶.

Согласно сообщению Лигарида, предметом соборной дискуссии стали положения ответа восточных патриархов 1663 г. на вопросы царя Алексея Михайловича. В грамоте соединялись идеи традиционного византийского восприятия императора и некоторые постулаты Исагоги. Она начинается с ответа на вопрос «что есть царь» и содержит определение царской власти из Алфавитной Синтагмы Матфея Властаря. Царь называется «местником (ἔκδικος) Божиим»⁷.

Следующий вопрос Алексея Михайловича касался политической власти иерархии: «Подобает ли просто всем, наипаче же место держащу епископу или патриарху подчиненну быти и повиноватися царю, царскую власть держащему и ея употребляющему, во всяких гражданских вещех и прениях (πάσας τὰς πολιτικάς ὑποθέσεις καὶ κρίσεις)»⁸? На этот вопрос восточные патриархи дали однозначно отрицательный ответ. У патриарха нет власти в мирских делах, в таких вопросах он обязан оказывать повинование царю: «Царя убо быти совершенна господа и единого быти законодавца всех дел гражданских (παντὸς πολιτικῆς πράξεως), патриарха же быти послушлива царю, яко поставленному на высочайшем достоинстве и отмстителю Божию, ниже коим либо обычаем годствовать еже хотети или деяти в вещех гражданских, еже есть противно и пакостно царскому нещеванию»⁹. Аргументом восточных патриархов стал текст присяги Константинопольского патриарха Михаила III, которую вместе с византийским епископством он дал императору Мануилу Комнину и его сыну Алексею¹⁰.

Еще один вопрос монарха был о необходимости для царя клятвы верности патриарху, в ответ на клятву верности патриарха царю. Авторы ответа, отрицая необходимость подобной клятвы, упомянули присутствие двух начал, имеющих равную власть и «законодаения» в царстве, источником смятений и разделений¹¹. Таким образом, общая концепция Исагоги о двуединой власти царя и патриарха в православном государстве отрицается авторами послания.

На соборе в Москве это мнение встретило возражение со стороны представителей российского епископата. Митр. Павел Крутицкий и архиеп. Иларион Рязанский выступили как сторонники политической власти епископата. Наибольшее недовольство русских архиереев было относительно второго пункта ответа 1663 г., в котором восточные патриархи утверждали необходимость повинования патриарха в государственных делах на примере присяги патр. Михаила. Это вызвало беспокойство Алексея Михайловича и потребовало дополнительной аргументации и разъяснения со стороны приехавших на собор патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского. Были назначены специальные соборные заседания, для которых была подготовлена особая записка с более подробным изложением позиции, выраженной в свитке 1663 г.¹²

⁶ Севастьянова С. К., Рылик П. А., Бондач А. Г. Сочинение Газского митрополита Паисия Лигарида о суде над патриархом Никоном: проблемы исследования и перевода // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 65–78.

⁷ СГД. Ч. 4. М., 1826. С. 86–87; Гиббенет Н. А. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 2. СПб., 1884. С. 671–672.

⁸ СГД. Ч. 4. С. 87; Гиббенет Н. А. Историческое исследование... С. 672.

⁹ СГД. Ч. 4. С. 89; Гиббенет Н. А. Историческое исследование... С. 674.

¹⁰ Текст присяги см. в: Сборник неизданных памятников византийского церковного права. СПб., 1898. С. 36–41.

¹¹ СГД. Ч. 4. С. 90–91; Гиббенет Н. А. Историческое исследование... С. 674–675.

¹² Palmer W. *The Patriarch and the Tsar...*, p. 207–208; Записка опубликована в: Гиббенет Н. А. Историческое исследование... С. 1039–1041.

В рукописи 1663 г. давалось определение, кто есть царь, но не говорилось, «что есть патриарх», возможно, потому что подобный вопрос не был задан Алексеем Михайловичем. Первоиерархи дали определение патриарху, позаимствовав его, так же, как и наименование царя, из Исагоги: «патриарх... есть одушевлен закон и живой глас правил»¹³. Однако из такого определения они сделали вывод, что «подобает патриарху противостоять» самодержцу, «егда царь будет еретик»¹⁴. Других полномочий у патриарха по отношению к государственной власти быть не может. Его власть относится только к внутренним церковным делам (совершение таинств, догматика и каноны): «к церковным, догмацким и правильным делам не имать отнюдь покориться царю патриарх»¹⁵.

По другим церковным делам: церковной жизни народа, положению Церкви в государстве, церковному устройству («градская, внешняя и нравная»), — первоиерарх обязан исполнять повеления царя. И если царь, как ранее византийский император, «поборется об истинной и непорочной православной вере» и повелит патриарху исполнить полезную церковную инициативу, подобно тому, как имп. Константин Великий повелел Антиохийскому патриарху Евстафию устроить миссию в Грузии, то патриарх должен подчиниться. «По таким убо делам и таким образом повинуются патриархи православным самодержцам. И по подобию вышеписанных и мы послушахом заповеди твоего царского величества и приидохом ныне в царствующий град Москву ради церковнаго исправления и пользы. Бог Святыи да совершит желание богохранимаго царства твоего душеполезная и спасительная... да не преслушаем Божия суда и державнаго царства твоего пресвятого повеления», — утверждали представители греческого епископата¹⁶. В записке, так же, как и в рукописи 1663 г., есть отсылка к византийскому имп. Мануилу Комнину, присяга которому упоминается как пример покорности патриарха «ради вящего уверения» царя, так как «многажды некие патриархи возмущаху царства и соблажняху»¹⁷.

Когда были открыты дополнительные заседания собора, оппоненты попытались опереться на авторитет свт. Иоанна Златоуста. По их требованию были зачитаны известные отрывки из сочинений Константинопольского архиепископа, где говорилось о небесном достоинстве священников. Архиеп. Симеон Вологодский указал, что слова святителя о том, что священство превосходит царство, как дух — тело, нужно понимать в том смысле, что степень ($\beta\alpha\theta\mu\acute{o}\nu$) священства выше царства¹⁸. Становилось очевидным, что Павел Крутицкий и Иларион Рязанский не одиноки, утверждение о безусловном первенстве царя в гражданских делах вызывало сомнения и других архиереев.

Главным защитником мнения патриархов на соборе выступил митр. Паисий Лигарид. Возражая Симеону, он утверждал, что в сочинениях Златоуста нельзя найти оснований для государственной власти архиереев. По мнению Лигарида святитель говорит о первенстве в «духовных ($\pi\lambda\epsilon\upsilon\sigma\mu\alpha\tau\iota\kappa\acute{\alpha}\varsigma$) делах». Но в «гражданских ($\pi\omicron\lambda\iota\tau\iota\kappa\acute{\alpha}\varsigma$) делах», первенство принадлежит царю, в соответствии с рукописью 1663 г.¹⁹

¹³ Там же. С. 1040.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 1039–1040.

¹⁶ Там же. С. 1041.

¹⁷ Там же. С. 1039.

¹⁸ Palmer W. *The Patriarch and the Tsar...*, p. 213–215; ГИМ. Син. гр. 469. Л. 322–324.

¹⁹ «Мы должны сначала исследовать, что было на уме у этого великого учителя и с какой целью он говорил, а затем перейти к исследованию самих слов, которые ясно и мудро показывают, что в духовных вопросах епископ превосходит императорское достоинство; эта истина несколько не противоречит патриаршим текстам, поскольку они утверждают, что в гражданских

Архиеп. Симеон, не возражая против такого толкования Златоуста, призвал Паисия защищать политические права епископата, стать на сторону епископата. «Помни, — обратился он к Паисию, — что ты и сам являешься епископом и одним из правителей народа Христова (τῶν ἀρχόντων τὸν χρισωνύμῳ λαῶν), и поэтому тебе надлежит скорее отстаивать права епископов, чем риторически превозносить права царствующим»²⁰.

Возражая архиеп. Симеону, митр. Паисий использовал распространённое в византийской богословско-политической мысли уподобление государственных дел внешней, физической жизни человека, а церковных — внутренней, духовной жизни. Как в человеческой природе, так и в христианском обществе эти части функционируют по своим правилам, образуя отдельные сферы. Соответственно, «епископ занимается духовными делами Церкви, а царь заботится о светских делах царства, каждый сохраняя в неприкосновенности свои prerogatives (ἑαυτοῦ ἰδιώματα), каждый вращается вокруг своей сферы»²¹. Подобным образом описывалось соотношение властей и в пояснительной записке патриархов: «Два светильника суть в мире, солнце и луна, обаче солнце да властвует днем и луна да перевозсияет ночь и никогда солнце изыде от обычного чина своего, ниже луна премени течения своя и естество свое, но всегда любезно движутся и хранят пределы, иже Творец всех положи им сопреодоление и непереложное повеление. Таким образом, имать и патриарх управитися съ царем и царь съ патриархом ради трелюбезнаго сего единомыслия и мира, иже обдержит вкупе земная вся и небесная, Божественная ж и человеческая»²².

Русские архиереи попытались использовать в полемике слова блаж. Епифания Кипрского о том, что священство обладает «престолом Давида и царским сидением»²³. Лигарид в ответ заявил, что это место сложно для толкования, и его необходимо понимать образно. Он продолжил отстаивать мнение, что «священство и царство — два ярких светила на светлом небосводе Церкви», со своими prerogatives²⁴. Дискуссия растянулась на несколько заседаний, каждая сторона стояла на своем, пока, наконец, два инициатора обсуждения — митр. Павел Крутицкий и архиеп. Иларион Рязанский — не осознали опасность занимаемой ими позиции. По сообщению Лигарида, они «пришли в великий страх» (σφόδρα δεδιόντες), ночью тайно пришли в покои к восточным патриархам и стали на коленях умолять их о ходатайстве за них перед царем²⁵. Состоявшееся на следующий день заседание собора поставило точку

делах первым является только король или император» (Palmer W. *The Patriarch and the Tsar...*, p. 215). См. также: ГИМ. Син. гр. 469. Л. 324. Можно согласиться с Н. Ф. Каптеревым, что под «патриаршим определением» Лигарид понимает ответы на вопросы Алексея Михайловича о власти царской и патриаршей (Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. С. 230).

²⁰ «Remember that thou also thyself art a bishop, and one of the rulers of Christ's people, and so thou oughtest to uphold rather the rights of the bishops than extol rhetorically the rights of the [secular] rulers» (Palmer W. *The Patriarch and the Tsar...*, p. 215). См. также: ГИМ. Син. гр. 469. Л. 324 об.

²¹ «Therefore, as the outward man, the sense, that is, performs the sensible energies, and the inner man, on the other hand, the soul, performs the inward energies, thus also the bishop is occupied about the spiritual matters of the Church, and the king about the secular matters of the kingdom, each keeping in their integrity his own properties, each revolving about his own sphere» (Palmer W. *The Patriarch and the Tsar...*, p. 215). См. также: ГИМ. Син. гр. 469. Л. 325.

²² Губбенет Н. А. Историческое исследование... С. 1040.

²³ «...The throne of David and the royal seat is the priesthood in the holy Church» (Palmer W. *The Patriarch and the Tsar...*, p. 218).

²⁴ «Now doubtless the lights of lights which are most bright above all are the bishop and the king in the bright firmament of the Church» (Palmer W. *The Patriarch and the Tsar...*, p. 223–224).

²⁵ ГИМ. Син. гр. 469. Л. 343; Palmer W. *The Patriarch and the Tsar...*, p. 230–231.

в спорах. Попытка русских архиереев оспорить основные положения ответа восточных патриархов 1663 г. не удалась. Да и пересмотр решения всех глав Восточных Церквей вряд ли был возможен в принципе.

На последнем заседании митр. Паисий для защиты позиции восточных патриархов о царском приоритете в государственных делах предложил дополнительный аргумент. Он обратил внимание на то, что по византийским законам мятежники в качестве церковного наказания анафематствуются²⁶. Об этом говорилось и в рукописи 1663 г., когда патриархи приравнили верность царю к верности канонам: «Творяща противне церковным уставом или противно царю, неразумне и безумне деюща и с престола своего весьма быти извержителна и удалителна, тако во еже бы не точию архиереем, но ниже христианином нарицательну быти, то бо знаменует речение оно, ниже христианского имене содержати, яко помазанника Господня зело преобидяща»²⁷.

Несмотря на то, что в России был собственный опыт анафематствования мятежников (например, Григория Отрепьева), русские архиереи потребовали доказательств из Священного Писания. Митр. Паисий указал на слова ап. Павла: «Аще кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет проклят, маранафа» (1 Кор 16: 22). Так как царь является живым образом Божиим, данные слова апостола приложимы и к монарху. В доказательство того, что царь — икона Божества, были приведены различные цитаты из творений святых отцов и даже античных авторов. По мнению Паисия, восстание против самодержца должно расцениваться как еретичество²⁸.

Живым образом Божиим является, по убеждению Лигарида, и Алексей Михайлович, особенно ввиду его попечения о благоустройстве страны: «О богоподобный император, Алексей Михайлович, имеющий право на тот же титул, потому что заставил пустыни заселиться и возделываться новыми растениями и деревьями... для общего блага всех Ты сотворил все новое и сделал старую Москву почти новым городом. Что вы говорите, о патриархи? Что вы убеждены в том, что я сказал, или что вы все еще желаете услышать другие свидетельства?»²⁹.

Все участники Собора, включая русских епископов, единогласно постановили завершить дискуссии. В итоге был озвучен тезис, который сформулировал и отстаивал Паисий Лигарид. «Пусть это будет заключением и результатом дискуссии, — сказали восточные патриарха, — что король или император имеет превосходство в политических делах, а патриарх в церковных; чтобы таким образом гармония церковного устройства (ἁρμονία της ἐκκλησιαστικῆς διατάξεως) могла лучше сохраниться в своей целостности и не подвергаться посягательствам, и таким образом сохраняться во веки веков»³⁰.

²⁶ Palmer W. *The Patriarch and the Tsar...*, p. 241.

²⁷ СГД. Ч. 4. С. 90; *Гиббенет Н. А.* Историческое исследование... С. 674. «Ἄλλως δε ποιούντα, καὶ ἀπαυθαδιάζόμενον ἢ πρὸς τὸν Βασιλέα, ἢ πρὸς τὰς ἐκκλησιαστικὰς διατυπώσεις, ἐκπίπτει τῆς ἀξίας, ὥστε οὐ μόνον Ἀρχιερέα, ἀλλ' οὐδὲ Χριστιανὸν λέγεσθαι τοῦτο γὰρ σημαίνει τὸ ἀπὸ Χριστοῦ μὴ κεκλήσθαι, ὡς τὸν χριστὸν Κυρίου παρενοχλοῦντα».

²⁸ Palmer W. *The Patriarch and the Tsar...*, p. 241–250.

²⁹ «O godlike emperor, Alexis Michaelovich, hast a right to the same title, as having caused deserts to be inhabited and cultivated with new plants and trees... but for the common good of all thou hast made all things new, and hast made Moscow (which was old) to be almost a new city. What do ye say, O ye patriarchs? That ye are persuaded by what I have said, or that ye desire still to hear other testimonies?» (Palmer W. *The Patriarch and the Tsar...*, p. 250).

³⁰ ГИМ. Син. гр. 469. Л. 365. «...Let this be the conclusion and result of the discussion, that the king or emperor has the preeminence in political matters, and the patriarch in ecclesiastical; that so the harmony of the ecclesiastical constitution may be the better preserved in its integrity and unfringed upon, and may so abide for ever and ever» (Palmer W. *The Patriarch and the Tsar...*, p. 250).

Митр. Павел и архиеп. Иларион в наказание за свою позицию были объявлены папистами и запрещены в служении: «...Те никонствуют (Νικωνίζουσι) или даже папствуют (παππαρίζουσι), кто покушается унижить царство и ревностно превозносить епископат»³¹. Раскаиваясь в своем заблуждении, епископы пытались сослаться на неверный перевод ответа восточных патриархов 1663 г., в котором они увидели утверждение о правах царя в попечении о внутренних церковных делах. Ошибка переводчика действительно содержится в одной из двух дошедших до нас редакциях перевода: «λαυτὸς πολιτικῆοὶ πράγματος» передано как «всея вещи благоугодная»³². Но уже дореволюционные исследователи склонялись к мысли, что русские архиереи лукавили, потому что существовала и другая, хорошо известная им правильная версия перевода. Похоже, что так считали и сами участники собора: Павел Крутицкий и Иларион Рязанский не избежали церковных прещений, оправдания им не помогли³³.

Итак, по итогам дополнительных заседаний Собора русские архиереи были вынуждены согласиться с патриаршим определением из рукописи 1663 г. Именно это определение о преимуществе царя в гражданских делах, а патриарха в церковных последовательно и упорно отстаивал митр. Паисий на протяжении всей дискуссии. Его русские оппоненты напротив, защищали определенные прерогативы церковной власти и в государственных делах, что совпадало с идеологией патр. Никона. Такая позиция была осуждена как папистская. В записках митр. Паисия не содержится сведений о том, отличалась ли отстаиваемая им на Соборе позиция от итогового решения.

Таким образом, мнение Н. Ф. Каптерева о несоответствии соборного постановления о церковно-государственных отношениях позиции восточных патриархов и митр. Паисия Газского, не находит основания в источниках и носит спекулятивный характер.

Причину очевидного заблуждения Каптерева можно усмотреть в особенностях его методологического подхода. Ученый оценивал средневековые реалии в парадигме церковно-государственных отношений начала XX в. Церковь и государство в Средневековье понимались им как два юридически самостоятельных общества. Главным итогом собора он считал утверждение независимости Церкви в государстве³⁴. Формулировка патриаршего ответа о повиновении иерархии царю в «гражданских» делах означала для Каптерева повиновение «во всем», то есть подчинение Церкви государству³⁵.

Участники собора мыслили и действовали в другой парадигме. Церковь и государство в Средневековье понимались как единое христианское общество. Когда восточные патриархи определяли сферу действия патриарха как церковную, они имели в виду внутреннюю Церковь в рамках, согласно средневековым понятиям, соотношения политики и Экклесии как тела и души, внешнего и внутреннего. Так, в деяниях

³¹ ГИМ. Син. гр. 469. Л. 374 об. «For they truly niconise, or rather papisticese, who try to lessen the empire, and are zealous to extol on high the episcopate» (Palmer W. *The Patriarch and the Tsar...*, p. 256). См. также: Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 7. М., 1996. С. 374.

³² СГД. Ч. 4. С. 89.

³³ «Оправдание это, впрочем, едва ли могло иметь силу: трудно поверить, что в продолжение всего спора никто не объяснил архиереям, что смущавшее их место в свитке переведено неправильно и в подлиннике имеет другой смысл» (Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. С. 374). Н. А. Гиббенет указывал, что второй адекватный перевод, был сделан одновременно с первым (Гиббенет Н. А. Историческое исследование... С. 445–446).

³⁴ Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. С. 250.

³⁵ Там же. С. 225.

Собора 1666–1667 гг. говорится: «Два судилища обретаются во вселенной едино Церковное (еже внутреннее именуется), которое судит о душах, а другое мирское (еже и внешнее глаголется) и то назирает только телесное»³⁶. Сфера действия царя тоже церковная, он приказывает восточным патриархам «ради церковного исправления и пользы».

Когда русские архиереи отстаивали государственные прерогативы иерархии, они выражали желание участвовать в государственном устройении Церкви. Вологодский архипастырь называл архиереев «князьями христианского народа», потому что считал, что они также, как и царь, должны иметь власть в политике над христианским народом, внешней Церковью. Под делами «гражданскими», то есть государственными в современном смысле, и восточные патриархи, и митр. Паисий Лигарид, и русские архиереи понимали управление христианским народом.

Итоговое решение собора действительно было выражением представлений о церковно-государственной симфонии. Но не в том понимании симфонии, которое прослеживается в работах Н. Ф. Каптерева и его последователей, как взаимовыгодных отношений между двумя независимыми и самостоятельными общественными структурами. Средневековая симфония это — гармоническое устройство православного государства, в котором церковная власть занимает подобающее ей положение, определяемое православным царем — живым образом Божиим, епископом внешних дел Церкви.

Источники и литература

Источники

1. Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые редакцией «Братского слова». Т. 2. М., 1876.
2. ГИМ. Син. гр. 469. История о соборе 1666–67 гг. и суде над патриархом Никоном Паисия Лигарида, XVIII в.
3. Сборник неизданных памятников византийского церковного права. СПб., 1898.
4. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 4. М., 1826.
5. Palmer W. *The Patriarch and the Tsar*, vol. 3: History of the Condemnation of the Patriarch Nikon by a Plenary Council of the Orthodox Catholic Eastern Church, held at Moscow A. D. 1666–1667. Written by Paisius Ligarides of Scio. London, 1873.

Литература

6. Гиббенет Н. А. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 2. СПб., 1884.
7. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: в 2-х т. Сергиев Посад, 1909–1912.
8. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 7. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
9. Общественная мысль России: с древнейших времен до середины XX в.: в 4-х т. Т. 1: Становление общественной мысли допетровской Руси. М.: Политическая энциклопедия, 2020.

³⁶ Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 2. М., 1876. Л. 38 об.

10. Севастьянова С. К., Рылик П. А., Бондач А. Г. Сочинение Газского митрополита Паисия Лигарида о суде над патриархом Никоном: проблемы исследования и перевода // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 65–78.

11. Чеснокова Н. П. Паисий Лигарид // Православная энциклопедия. Т. 54. М., 2019. С. 240–243.

Sources and References

Sources

1. *Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya, izdavaemye redakciej "Bratskogo slova"* [Materials for the history of the schism during the first period of its existence, published by the editors of "Bratskoe slovo"], vol. 2. Moscow, 1876. (In Russian)

2. Palmer W. *The Patriarch and the Tsar*, vol. 3: History of the Condemnation of the Patriarch Nikon by a Plenary Council of the Orthodox Catholic Eastern Church, held at Moscow A. D. 1666–1667. Written by Paisius Ligarides of Scio. London, 1873. (In English)

3. *Sbornik neizdannyh pamyatnikov vizantijskogo cerkovnogo prava* [Collection of unpublished monuments of Byzantine church law]. St. Petersburg, 1898. (In Russian)

4. *Sobranie gosudarstvennyh gramot i dogovorov, hranyashchihsya v Gosudarstvennoj kollegii inostrannyh del* [Collection of state charters and treaties stored in the State Collegium of Foreign Affairs], vol. 4. Moscow, 1826. (In Russian)

5. State Historical Museum. Sin. gr. 469. History of the Council of 1666–67 and the trial of Patriarch Nikon Paisius Ligarides. 18th century. (In Old-Russian)

References

6. Chesnokova N. P. Paisius Ligarides. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 54. Moscow, 2020, p. 240–243. (In Russian)

7. Gibbenet N. A. *Istoricheskoe issledovanie dela patriarha Nikona* [Historical study of the case of Patriarch Nikon], part 2. St. Petersburg, 1884. (In Russian)

8. Kapterev N. F. *Patriarh Nikon i tzar' Aleksej Mihajlovich* [Patriarch Nikon and Tsar Alexei Mikhailovich], in 2 vols. Sergiev Posad, 1909–1912. (In Russian)

9. Makarij (Bulgakov), Metropolitan. *Istoriya Russkoj Cerkvi* [History of the Russian Church], vol. 7. Moscow, 1996. (In Russian)

10. *Obshchestvennaya mysl' Rossii: s drevnejshih vremen do serediny 20 v* [Social thought of Russia: from ancient times to the middle of the 20th century], in 4 vols, vol. 1: Formation of social thought in pre-Petrine Rus'. Moscow, Politicheskaya enciklopediya Publ., 2020. (In Russian)

11. Sevast'yanova S. K., Rylik P. A., Bondach A. G. Sochinenie Gazskogo mitropolita Paisiya Ligarida o sude nad patriarhom Nikonom: problemy issledovaniya i perevoda [The work of the Gaza Metropolitan Paisius Ligarides on the trial of Patriarch Nikon: problems of research and translation]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal = The Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 3, p. 65–78. (In Russian)